

Е.О. Старовойтова
Волгоградский государственный
педагогический университет

Типы антонимо-синонимических отношений в русском и испанском языках

*Современные проблемы когнитологии
и лингвокультурологии*

Особую проблему в лексикологии составляет взаимодействие антонимичных слов со своими синонимами. Синонимичные антонимам лексические единицы могут составлять свои полярные пары. Таким образом создается своеобразное антонимическое поле, или парадигма.

Ср.:

Inteligente 'умный' — *tonto* 'глупый, недалекий' — *bobo* 'глупый, дурной';
sensato 'рассудительный' — *mentecato* 'безрассудный, глупый';
razonable 'разумный' — *zote* 'тупой, ограниченный';
blanco 'белый' — *negro* 'черный';
claro 'светлый' — *oscuro* 'темный'.

Это основные, первичные антонимы. Однако прежнее положение о том, что в противоположность синонимам антонимы образуют только независимые пары, в современной лексикологии стало пересматриваться. Выделяются вторичные антонимические пары, которые образуются соположением синонимов одного ряда со всеми или некоторыми противопоставленными по смыслу синонимами другого ряда. Например, *inteligente* в известной степени антонимично *mentecato*, *zote*, а *razonable* противопоставлены *bobo*, *tonto*, *mentecato*. Так же, как *oscuro* может быть антонимично *blanco*, а *negro* быть антонимом *claro*.

Такая «перекрещивающаяся» многокомпонентная антонимия характерна лишь для некоторых антонимов, передающих отношения противоположного несогласия.

Однако в других случаях каждый синоним одного синонимического ряда тяготеет к своему конкретному антониму из тех, что входят в полярный синонимический ряд. Ср.:

leal 'верный, честный' — *desleal* 'вероломный, нечестный';
fiel 'верный' — *infiel* 'неверный';
honesto 'честный' — *deshonesto* 'бесчестный';

seguro 'надежный' — *inseguro* 'ненадежный'.

Слова, синонимичные каждому из антонимов, в свою очередь, вступают в антонимические отношения: *verdad, certeza — mentira, falsedad* 'правда, истина — ложь, неправда'. Слова, образованные от антонимов, обычно тоже находятся в отношениях антонимии: *alegre — triste* 'веселый — печальный', *alegría — tristeza* 'веселье — печаль', *alegrar — entristecer* 'веселиться — печалиться'.

Взаимосвязь лексических парадигм синонимов и антонимов объективно заложена в самой природе языка (в лексической системе). Это, на наш взгляд, обусловливается наличием сходства между данными лексическими категориями: они относятся к одной лексико-грамматической категории, связаны с полисемией, способны образовывать микроструктуры (антонимические пары и синонимические ряды).

Ю.В. Федосов под антонимо-синонимическим блоком понимает «объединение антонимов и синонимов, ядром которого является антонимическая пара, возглавляющая два синонимических ряда, упорядоченных посредством единой для всего объединения градуальностью в значении» (Федосов 2001: 17).

Антонимо-синонимический блок (АСБ) является структурным образованием, внутренняя организация которого обусловлена наличием объединительных и различительных семантических признаков. Единство общих и дифференциальных семантических компонентов способствует единству блока, в котором можно выделить ядро (доминанту) и периферию. Градуальность в семантике синонимов упорядочивает их различительные признаки таким образом, что можно, на наш взгляд, говорить о приядерной части периферии (синонимы, приближенные к ядру (доминанте) антонимо-синонимического блока); полюсной части периферии, определение которой, на наш взгляд, как «полярной», исходя из данных толкового словаря, тоже подходит, но в значении «полюсная» (от «полюс»), а именно таковыми являются самые крайние члены антонимо-синонимического блока (конечные единицы синонимических рядов, составляющих антонимо-синонимический блок); срединной части периферии (синонимизированные слова, расположенные между приядерными и конечными

синонимами в антонимо-синонимическом блоке); внутриядерной части периферии (слова, находящиеся между доминантами двух синонимических рядов).

Доминанта антонимо-синонимического блока — это антонимическая пара, состоящая, как правило, из слов стилистически нейтральных, лишенных дополнительных смысловых оттенков, и частотных, имеющих самый большой сочетаемостный потенциал. Обычно такая антонимическая пара возглавляет словарную статью в словарях антонимов. Другие члены антонимо-синонимического блока различаются оттенками значений, стилистической окраской, эмоционально-экспрессивной оценкой, частотностью, сочетаемостью. Рассмотрим примеры антонимо-синонимических блоков в русском и испанском языках.

Русский АСБ: **ТЕМНЫЙ** — **СВЕТЛЫЙ**. Лишенный / имеющий свет. Темн.: *непрозрачный* → *непроглядный* → *черный* → **темный** → *тусклый* → Светл.: **светлый** → *ясный* → *яркий* → *лучистый* → *сияющий* → *ослепительный*.

Испанский АСБ: **OSCURO** — **CLARO** (**ТЕМНЫЙ** — **СВЕТЛЫЙ**). Carece / tiene luz. Oscuro: *fosco* → *fusco* → *pardo* → *lóbrego* → *tenebroso* → *sombrio* → *oscuro* → *opaco* → Claro: **claro** → *despejado* → *transparente* → *iluminado* → *alumbrado* → *luminoso* → *fulgurante* → *brillante*.

Оба блока построены на основе антонимической пары *темный* — *светлый* (*oscuro* — *claro*), которая является доминантой двух противоположных синонимических рядов. Общий семантический компонент — свет (его отсутствие или наличие) — объединяет все слова блока. При этом единицы одного СР в русском (*непрозрачный* → *непроглядный* → *черный* → **темный** → *тусклый*) и испанском вариантах (*fosco* → *fusco* → *pardo* → *lóbrego* → *tenebroso* → *sombrio* → *oscuro* → *opaco*) эксплицируют признак «отсутствия света», градуальность степени темноты, слова второго СР (*светлый* → *ясный* → *яркий* → *лучистый* → *сияющий* → *ослепительный*) и (*claro* → *despejado* → *transparente* → *iluminado* → *alumbrado* → *luminoso* → *fulgurante* → *brillante*), в свою очередь, показывают увеличение степени света. С помощью стрелок указывается интенсивность проявления признака у слов внутри антонимизированных синонимических рядов. Анализируемый антонимо-синонимический блок можно представить не в «горизонтальном» виде, а двумя противопоставленными

«вертикальными» рядами:

↓ *непрозрачный*
↓ *непроглядный*
↓ *черный*
↓ **темный**
↓ *тусклый*

синонимическими

↓ **светлый**
↓ *ясный*
↓ *яркий*
↓ *лучистый*
↓ *сияющий*
↓ *ослепительный*

И испанский вариант, где так же, как и в русском варианте градуальность признака анализируемого АСБ отражает переход от непрозрачного к ослепительному (в исп. от *fosco* к *brillante*):

↓ *fosco*
↓ *fusco*
↓ *pardo*
↓ *lóbrego*
↓ *tenebroso*
↓ *sombrio*
↓ **oscuro**
↓ *opaco*

↓ **claro**
↓ *despejado*
↓ *transparente*
↓ *iluminado*
↓ *alumbrado*
↓ *luminoso*
↓ *fulgurante*
↓ *brillante*

Такое расположение СР способствует, на наш взгляд, более удобному восприятию АСБ в целом. При этом антонимы, образующие доминанту АСБ, принципиально должны находиться напротив друг друга.

Что касается вопроса размещения словарных единиц внутри данного антонимо-синонимического блока и последующих, рассматриваемых ниже, то следует отметить, что члены блоков располагаются в зависимости от градуальности свойства, «которое выступает в качестве объединительного признака» в АСБ. «Градуальность — количественное понятие, свидетельствующее о постепенном 1) возрастании или 2) уменьшении некоторого качества» (Федосов 2001: 135). В целом градуальность проявляется в усложнении основного признака посредством упорядоченного «наслоения» оттенков разного характера друг на друга.

Градуальность «практически выражается в виде шкалы с делениями, на которую «накладываются» различные качественные состояния какого-либо явления» (Федосов

2001: 135 – 136), что обуславливает самый наглядный, по-нашему мнению, способ презентации блоков.

	fosco
	fusco
	pardo
непроницаемый	lóbrego
непроглядный	tenebroso
черный	sombrío
темный	oscuro
тусклый	opaco
светлый	claro
ясный	despejado
яркий	transparente
лучистый	iluminado
сияющий	alumbrado
ослепительный	luminoso
	fulgurante
	brillante

Переход признака осуществляется через лексему *тусклый* (*oscuro*), это отчетливо видно при расположении АСБ в виде вертикальной шкалы. Безусловно, «шкала» носит символический характер, но «соединенные» таким образом антонимизированные синонимические ряды позволяют увидеть, что *ослепительный* и *непроницаемый* (*brillante* и *fosco* в исп.) составляют полюсную часть периферии, *черный*, *тусклый*, *ясный* (*sombrío*, *opaco*, *despejado* в исп.) — приядерную, *непроглядный*, *яркий*, *лучистый*, *сияющий* (*fusco*, *pardo*, *lybrego*, *tenebroso*, *transparente*, *iluminado*, *alumbrado*, *luminoso*, *fulgurante* в исп.) в данном блоке образуют срединную или внутриядерную части периферии.

Такой способ презентации блока позволяет нам увидеть особенности сопоставляемых языковых парадигм в разных языках. Не случайно мы разместили две шкалы друг против друга согласно соответствию значений компонентов блоков в обоих языках. Несмотря на кажущееся сходство в структуре и строении блоков, шкала демонстрирует, что в испанском

варианте АСБ синонимические ряды содержат больше компонентов, чем синонимические ряды русского варианта АСБ. Мы хотели бы обратить внимание на то, что в парадигму обоих АСБ входит прилагательное, обозначающее цвет, которое соотносится с прилагательным *темный* (*oscuro* в исп.), в русском АСБ это лексема *черный*, а в испанском *pardo*, которое в русском языке имеет соответствие *бурый*. Особенностью лексемы *pardo* в испанском языке является то, что, как и прилагательное *черный* в русском языке, она выражает признак «отсутствие света», тогда как прилагательное *negro* (рус. *черный*) не несет такой смысловой нагрузки.

Сопоставительный анализ антонимосинонимических блоков русского и испанского языков, построенных на основе прилагательных, характеризующих внутреннее состояние человека, показывает, насколько многокомпонентны антонимосинонимические блоки испанского языка в сопоставлении с антонимосинонимическими блоками русского языка. Например, *animado* — *desanimado* (*хороший* — *плохой* (о настроении)) образуют антонимосинонимический блок, состоящий из 30 компонентов:

ANIMADO—*DESANIMADO*. **Bueno**: *pajarero* → *reidor* → *carialegre* → *jocoso* → *jocundo* → *risueño* → *festivo* → *jovial* → *alborozado* → *jubiloso* → *contento* → *recocijado* → *gozoso* → *alegre* → **animado** → **malo**: *serio* → *aburrido* → *afligido* → *melancólico* → **desanimado** → *triste* → *apenado* → *apesadumrado* → *alicaído* → *desalentado* → *aliquebrado* → *atribulado* → *abatido* → *decaído* → *deprimido*.

Соответствующий русский блок содержит гораздо меньше членов (23), причем наблюдается несимметричность синонимических рядов АСБ, синонимический ряд, значения компонентов которого характеризуют плохое настроение, гораздо шире другого синонимического ряда, противопоставленного ему по значению, причем многие члены АСБ не являются стилистически нейтральными, тогда как практически все компоненты испанского АСБ указаны без стилистических помет:

ХОРОШИЙ—**ПЛОХОЙ**. **Хор**: *прекрасный* → *радостный* → *отрадный* → *веселый* → *светлый* → *хороший* → *неплохой* → *сносный* → **Плох.**: *невеселый* → *печальный*, *грустный* → *неважнецкий* → *незавидный* → *нехороший* → *плохой* → *никудышный* → *дурной* → *дрянной* (разг.) →

мрачный → *гнетущий* → *отвратительный* → *паршивый* (прост.) → *поганый* (прост.)

Исходя из проведенного нами анализа АСБ русского и испанского языков, можно заметить, что испанский язык характеризует высокая парадигматичность синонимических рядов, которая, вероятно, объясняется многоязычием, существующим в стране как в настоящее время, так и на всем протяжении формирования классического испанского языка, который испытал на себе влияние арабского, латинского языков, а также воздействие языков стран Латинской Америки.

Разумеется, многоязычие как причина высокой парадигматичности испанского языка на данный момент — не более чем гипотеза, но ценность проведенного исследования мы видим именно в том, что оно позволило сформулировать соответствующие гипотезы, обнаружить неизвестные ранее явления и поставить вопрос об их причинах.

В ходе проведенного нами структурного анализа антонимо-синонимического блока, состоящего из лексических единиц русского и испанского языков, мы пришли к выводу, что применение теории антонимо-синонимических блоков в русском и испанском языках позволяет представить лексику русского и испанского

языков в более строгом, системном виде, который наглядно демонстрирует смысловые и стилистические оттенки тех или иных компонентов антонимо-синонимического блока, которые и определяют особенности их употребления. Совместное описание синонимов и антонимов способствует лучшей систематизации слов, находящихся в отношениях синонимии и антонимии, что делает запоминание значений этих слов более эффективным.

Литература

Большой русско-испанский словарь / под ред. д-ра филол. наук Г. Я. Туровера. 3-е изд. М.: Рус.яз., 2002. 864 с.

Diccionario del estudiante. Barcelona: Real Academia Espacola, 2005. 1537 p.

Diccionario de Lengua Espacola. Manual de Sinynimos y Antynimos. Barcelona : Vox, 2007. 789 p.

Испанско-русский словарь современного употребления. 4-е изд. М.: Рус.яз., 2001. 752 с.

Идеографический антонимо-синонимический словарь русского языка. Волгоград: Перемена, 2001. 102 с.

Федосов Ю. В. Принципы построения идеографического антонимо-синонимического словаря русского языка: монография / Ю. В. Федосов. Волгоград: Перемена, 2001. 190 с.